

Научная статья

УДК 347.122

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-2-229-235

Восстановление корпоративного контроля: основания и условия применения

Ольга Анатольевна Мадыгина^{1✉}, Антон Васильевич Есаков²

^{1, 2} Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород, Россия, olga-madygina@yandex.ru✉

Аннотация. В статье рассмотрен такой способ защиты нарушенного права участника хозяйственного общества, как восстановление корпоративного контроля. Определены основания и условия его применения. Авторы обращают внимание на возможность конкуренции данного способа защиты с иными средствами гражданско-правовой защиты, а также на факт изменения уставного капитала как обязательный для применения иска о восстановлении корпоративного контроля. Охарактеризованы последствия его восстановления.

Ключевые слова: корпоративный контроль, способ защиты, утрата лицом определенной доли, изменения уставного капитала, восстановление корпоративного контроля, последствия восстановления корпоративного контроля

Для цитирования: Мадыгина О. А., Есаков А. В. Восстановление корпоративного контроля: основания и условия применения // Социология и право. 2022. Т. 14. № 2. С. 229–235. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-2-229-235>

Original article

Restoration of corporate control: Grounds and conditions of use

Olga A. Madygina^{1✉}, Anton V. Yesakov²

^{1, 2} Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia, olga-madygina@yandex.ru✉

Annotation. This article discusses such a way of protecting the violated rights of a participant in a business company as the restoration of corporate control. The grounds and conditions for the use of such a method of protection are determined. The possibility of competition of this method of protection with other means of civil protection is indicated. The fact of a change in the authorized capital is considered as mandatory for the application of a claim for the restoration of corporate control. The consequences of restoring corporate control are analyzed.

Keywords: corporate control, method of protection, loss of a certain share by a person, changes in the authorized capital, restoration of corporate control, consequences of restoration of corporate control

For citation: Madygina O. A., Esakov A. V. Restoration of corporate control: Grounds and conditions of application. *Sociology and Law. 2022;14(2):229-235.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-2-229-235>

Введение

Широкий перечень способов защиты гражданских прав, закрепленный в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), указывает на возможность применения некоторых из них в защите корпоративных прав в целом и защите права участия в хозяйственном обществе при его неправомерном прекращении в частности. Представляется, что несколько из закрепленных в ст. 12 ГК РФ способов, например, компенсация морального вреда, не могут быть использованы при защите нарушенных корпоративных прав. Другие способы защиты, перечисленные в данной норме статьи, сформулированы настолько абстрактно, что это позволяет использовать их и формулировать требования, на первый взгляд, значительно отличающиеся от такого способа защиты.

Речь в данном случае идет о способе защиты, закрепленном в абз. 2 ст. 12 ГК РФ, то есть о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права. Общность этого способа защиты позволила Президиуму Высшего Арбитражного суда (ВАС) РФ сформулировать способ защиты корпоративных прав, применимый при неправомерном прекращении права участия в хозяйственном обществе, — восстановление корпоративного контроля.

Теория

Исследуемый способ защиты корпоративных прав появился в связи с постановлением Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21, в котором высшая судебная инстанция указала на то, что в области корпоративных отношений реализация такого способа защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, выражена в присуждении лицу, утратившему долю в уставном капитале хозяйственного общества в результате неправомерных действий третьих лиц, соответствующей доли участия в уставном капитале хозяйственного общества, исходя из того, что лицо имеет право на такое участие в хозяйственном обществе, которое оно имело бы при соблюдении требований действующего законодательства.

В текстах постановления Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21 и постановления Президиума ВАС РФ от 10 июня 2008 г. № 5539/08 по делу № А40-11837/06-138-91 определены основания и условия применения такого способа защиты, как восстановление корпоративного контроля [1]. Во-первых, права обращающегося за защитой должны быть нарушены, как в любом споре. В конкретном случае нарушение права выражено в утрате лицом определенной доли участия в уставном капитале хозяйственного общества. Другими словами, благо, подвергшееся нарушению (право участия), определяет специфику указанного способа защиты, поскольку, в отличие от иных объектов правонарушения, право участия в хозяйственном обществе представляет собой не нематериальный объект, а особую правовую возможность иметь и реализовывать иные права.

Во-вторых, восстановление права участия становится возможным в объеме, который существовал бы у пострадавшего лица, если бы третьи лица действовали в соответствии с законодательством. С учетом того, что доля в уставном капитале представляет собой единицу измерения права участия в хозяйственном обществе, последствием восстановления корпоративного контроля является присуждение пострадавшему лицу доли в процентном выражении, независимо от того, изменялась ли номинальная стоимость доли или акций.

В-третьих, лицо должно утратить долю в уставном капитале в результате неправомерных действий третьих лиц. Поскольку неправомерность действий не всегда связана с совершением недействительной сделки, на что обращено внимание выше, следует заключить, что под неправомерностью третьих лиц в данном случае можно понимать нарушение третьими лицами императивных предписаний законодательства. При этом такие действия должны быть совершены без их санкционирования уполномоченным субъектом, помимо его воли, так как очевидным становится, что прекращение права участия в корпорации по собственной воле уполномоченного субъекта нельзя квалифицировать в качестве его «утраты». По нашему мнению, под утратой следует понимать именно незаконные действия, совершаемые против воли уполномоченного лица.

В постановлении Президиума ВАС РФ от 21 января 2014 г. № 9913/13 по делу № А33-18938/2011 указано на необходимость доказывания недобросовестности приобретателя доли [2]. Р. С. Бевзенко видит недостаток концепции восстановления корпоративного контроля в том, что восстановление в правах крайне затруднительно в ситуации, если утраченные истцом доли (акции) приобретены добросовестными приобретателями [3]. Между тем позволим себе не согласиться с уважаемым автором, поскольку вопрос защиты добросовестного приобретателя и лица, чье имущество находится у добросовестного приобретателя, нельзя не признать острым. Ситуация, сходная с ситуацией механизма восстановления корпоративного контроля, давно получила свое разрешение в рамках вещных правоотношений, согласно принципу *hand wahre hand*, основой которого является защита интересов оборота [4].

Условие защиты добросовестного приобретателя — это факт утраты владения вещью (долей в уставном капитале) по воле уполномоченного лица. Однако в данном случае лицо утрачивает корпоративный контроль помимо воли, что исключает возможность защиты добросовестного приобретателя.

Факт защиты уполномоченного субъекта при этом не может не вызывать восхищения. Но остается открытым вопрос о возможности защиты добросовестного приобретателя. Полагаем, что добросовестный приобретатель вправе обратиться к лицу, от которого приобретатель получил долю в уставном капитале, с иском о возмещении убытков по правилам ст. 15 и 461 ГК РФ.

Выявленные условия применения восстановления корпоративного контроля как способа защиты указывают на возможность конкуренции способов защиты с иными средствами гражданско-правовой защиты. Например, отчуждение акций или доли в уставном капитале третьим лицам без согласия пострадавшего также приводит к утрате корпоративного контроля. Однако, как представляется в данном случае, иск о восстановлении корпоративного контроля будет неуместным, и стоит ограничиться иными средствами защиты (например, виндикационным или реституционным иском).

Очевидным становится, что восстановление корпоративного контроля, реституция и виндикация имеют в качестве результата в рамках корпоративных отношений возврат лицу, утратившему право участия в хозяйственном обществе в результате неправомерных действий третьих лиц, определенной доли участия в корпорации. Причем восстанавливаемая доля будет идентична той доле, которую лицо утратило.

Вещное право, представляя собой право принадлежности индивидуально определенной вещи конкретному субъекту, исходит из того, что с помощью вещно-правовых способов защиты можно истребовать из чужого незаконного владения именно вещь, принадлежащую субъекту права собственности. В случае же уничтожения или изменения объекта собственности настолько, что изменение

индивидуальных признаков вещи приводит по сути к созданию новой вещи, удовлетворение виндикационного иска невозможно, поскольку субъект не обладает правом собственности на новую вещь, и в таком случае необходимо воспользоваться деликтным иском.

В ситуации предъявления реституционного требования ситуация аналогична. Согласно п. 2 ст. 167 ГК РФ, при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре — возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. Таким образом, в связи с изменением или уничтожением объекта, явившегося предметом сделки, у противной стороны возникает обязанность возместить стоимость данного объекта, а не его восстановление.

Из указанных выше сущностных положений виндикационного и реституционного исков следует и отличительная черта иска о восстановлении корпоративного контроля. Условием предъявления такого иска является изменение в процессе совершения правонарушения или в результате его объекта доли участия в корпорации. Следовательно, конкуренция исков отсутствует: в случае сохранения доли участия в уставном капитале общества в неизменном виде применяются механизм истребования акций (доли в уставном капитале) или реституционный иск, в случае же изменения доли участия в уставном капитале применим иск о восстановлении корпоративного контроля.

Результаты

Введение в действующее законодательство способа защиты, предусмотренного п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, безусловно, можно считать следствием нормативного восприятия выработанного судебной практикой такого способа защиты, как восстановление корпоративного контроля. Этот вывод не может вызывать сомнений и находит поддержку в юридической литературе.

Согласно п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц права участия в ней, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли. Суд может отказать в возвращении доли участия, если это приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные, другие публично значимые последствия. В этом случае лицу, утратившему помимо своей воли права участия в корпорации, лицами, виновными в утрате доли участия, выплачивается справедливая компенсация, определяемая судом.

Обязательным для применения иска о восстановлении корпоративного контроля является факт изменения уставного капитала [5]. Нельзя отрицать связи между уставным капиталом хозяйственного общества и объемом права участия в данном хозяйственном обществе. Неправомерное изменение объема уставного капитала не может являться юридическим фактом, с которым изменяется пропорционально изменениям в капитале и право участия. Из этого следует возможность существования двух ситуаций. К ним относятся:

- 1) восстановление соотношения объема права участия и объема уставного капитала возможно;
- 2) восстановление соотношения объема права участия и объема уставного капитала невозможно.

Возможность или невозможность восстановления пропорции между объемом права участия и уставным капиталом зависит от того, приведет ли такое восстановление к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и иные публично значимые последствия, как это указано в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ. Если восстановление соотношения между правом участия и уставным капиталом невозможно, право участия утрачивается, и у утратившего право участия субъекта возникает охранительное право взыскания компенсации от лиц, виновных в утрате доли участия.

Таким образом, об иске о восстановлении корпоративного контроля речь может идти лишь в том случае, если объем права участия не соответствует объему уставного капитала хозяйственного общества. Именно на приведение в соответствие данных единиц, помимо цели восстановления права, и направлен иск о восстановлении корпоративного контроля.

Принципиально спорным представляется условие ограничения восстановления корпоративного контроля. Согласно п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, в качестве этого условия выступает несправедливое лишение иных лиц их прав участия или наступление неблагоприятных социальных, других публично значимых последствий. Восстановление нарушенного права не может выступать основанием наступления негативных социальных и иных публично значимых последствий. Напротив, восстановление права — это следствие социальной справедливости, акт торжества права, в связи с чем указания на наступление негативных социальных и других публично значимых последствий как основания для отказа в иске следует исключить из текста ГК РФ в качестве принципиально не соответствующих природе складывающихся правоотношений.

Последствие восстановления корпоративного контроля — отмена правовых эффектов, которые вызваны неправомерным лишением лица права участия в хозяйственном обществе. При этом вопрос добросовестности последующих приобретателей доли в уставном капитале хозяйственного общества не обсуждается, что следует признать отрицательным свойством иска о восстановлении корпоративного контроля [6]. Ввиду этого обратим внимание на то, что, указывая на несправедливое лишение других лиц их права участия как на основание для отказа в восстановлении корпоративного контроля, ГК РФ тем не менее не раскрывает суть данного пункта. Полагаем, вопрос о несправедливом лишении других лиц их права участия может быть поставлен только и исключительно в отношении добросовестных участников гражданского оборота, которые стали участниками хозяйственного общества, не располагая знаниями о совершенных правонарушениях. Толкование п. 3 ст. 65.2 ГК РФ в ином смысле лишает норму разумного содержания.

Обсуждение

Как верно отметил Ю. Н. Андреев, «нарушение прав акционера состоит не в изъятии у него ценной бумаги-документа, а в лишении возможности пользоваться имущественными правами-полномочиями, вытекающими из содержания правовой природы акции, из записей в реестре акционеров, и другими условиями получения дивидендов, ликвидационной квоты, участия в управлении делами общества» [7]. Следовательно, восстановить корпоративный контроль возможно и иными способами, но длительность и затруднительность процесса восстановления прав свидетельствует в пользу иска о восстановлении корпоративного контроля. По обоснованному мнению С. В. Сарбаша, «применение такого способа, как восстановление корпоративного контроля,

способствует наиболее быстрому достижению цели, в отличие от других способов защиты» [8].

Е. А. Суханов подчеркивает, что восстановление корпоративного контроля «фактически является комплексным способом защиты гражданских прав, который в зависимости от конкретной ситуации может включать в себя признание права собственности и виндикацию имущества, признание сделки недействительной и реституцию, защиту нарушенного преимущественного права покупки, признание недействительными корпоративных актов (решений общих собраний и (или) других органов корпорации) и (или) записей в Едином государственном реестре юридических лиц, признание недействительными реорганизации юридического лица и его учредительных документов» [9].

Выводы

Предъявление самостоятельного иска о восстановлении корпоративного контроля значительно упрощает механизм защиты корпоративных прав, поскольку в таком случае процесс защиты не загромождается многочисленными требованиями (оспариванием сделок, истребованием из чужого незаконного владения, признанием решений общего собрания недействительными, признанием выпуска акций недействительным и др.), способными привести к тому правовому эффекту, который производит иск о восстановлении корпоративного контроля сам по себе.

Подводя итог, резюмируем, что восстановление корпоративного контроля представляет собой самостоятельный способ защиты права участия в хозяйственном обществе, который применяется в том случае, если лицо утратило право участия в хозяйственном обществе в результате действий неправомерного характера третьих лиц, с одновременным изменением объема права участия в хозяйственном обществе в результате правонарушения.

Список источников

1. Постановление Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=70898#b38bQ3TQLhuO9L0q> (дата обращения: 15.03.2022).
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.01.2014 № 9913/13 по делу № А33-18938/2011 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=386453#kYJbQ3TElb3wGnyr> (дата обращения: 15.03.2022).
3. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В. А. Белова. М.: Юрайт, 2019. 552 с.
4. Черепашин Б. Б. Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя // Антология уральской цивилистики, 1925–1989: сборник ст. М.: Статут, 2001. С. 242–289.
5. Зотова Е. К. Пределы использования иска о восстановлении корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 154–170.
6. Валеева А. А. К вопросу о корпоративном контроле и его восстановлении // Юрист. 2015. № 14. С. 39–46.
7. Андреев Ю. Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 462 с.
8. Сарбаи С. В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. Т. 8. № 4. С. 70–79.
9. Суханов Е. А. Комментарий к ст. 65.1–65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. Т. 14. № 3. С. 107–132.

Информация об авторах

О. А. Мадыгина — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса; 308023, Белгород, ул. Садовая, д. 116а;

А. В. Есаков — аспирант кафедры гражданского права и процесса; 308023, Белгород, ул. Садовая, д. 116а.

Information about the authors

O. A. Madygina — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure; 116a Sadovaya str., Belgorod 308023, Russia;

A. V. Esakov — postgraduate student of the Department of Civil Law and Process; 116a Sadovaya str., Belgorod 308023, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 01.03.2022; одобрена после рецензирования 23.03.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 01.13.2022; approved after reviewing 23.03.2022; accepted for publication 24.06.2022.